

Среди намеченных беглыми штрихами холмов и долин мчатся, словно подхваченные вихрем, воины, путники, ангелы. Легкие тела их едва прикасаются к земле, одежды развеваются, головы наклонены вперед. Но при всей беглости рисунок удивительно точен и насыщен наблюдаемыми деталями. В маленьком домике или храме, затерявшемся среди холмов, художник не забывает показать занавес на дверях, в сцене выезда на охоту умеет передать и нетерпение скачущих вокруг охотников собак, и трепетанье крыльев взлетающего сокола, и горячность резвого скакуна.

Утрехтская псалтырь пользовалась большой известностью и вызвала ряд подражаний, особенно в Англии, куда была привезена в X веке. Влияние этого полного одухотворенности и динамики искусства еще долго будет сказываться в миниатюре Европы.

Повествовательные иллюстративные циклы сравнительно поздно получают развитие в каролингской книге. Правда, иллюстрации к тексту появились уже в некоторых рукописях конца VIII века, но тогда они занимали еще очень скромное место, располагаясь на полях или внутри заглавных букв. Обильно иллюстрированные книги, чаще всего библии, начинают изготавливать лишь в 30-40-х годах IX века, главным образом в Туре.¹⁷ Помимо повествовательных иллюстраций, большой интерес представляют встречающиеся в рукописях турской школы изображения каролингских монархов. Величественные и торжественные, лишенные всякого портретного сходства, они являются как бы символом королевской власти. Феодальный характер каролингского искусства проявляется здесь особенно отчетливо.